

— Фан Дахай, давай быстрее! — Бу Даньмань, несмотря на удивление, не испытывала особого страха. Она знала, что Фан Дахай был обладателем чёрного пояса, и это придавало ей уверенности.

Фан Дахай встал, размялся и хлопнул в ладоши:

— Неплохо!

Он обожал такие моменты, когда всё внимание было приковано к нему, и он чувствовал себя звездой.

— Первому в классе конец, Фан Дахай ещё даже не начал.

— Кто-нибудь ещё считает, что Ли Тан выглядит круто? — тихо проговорил кто-то.

— Полный разгром — это что-то.

...

Фан Дахай, услышав разговоры вокруг, почувствовал раздражение. Обычно, когда он появлялся, всё внимание было приковано к нему, а сейчас какой-то мусор украл его славу.

— Даю тебе последний шанс, извинись, и я оставлю тебя в покое, — он не боялся, ведь все медицинские расходы оплатит семья Бу, а он получит все выгоды и внимание той милой девушки, похожей на кролика.

Ли Тан, недовольно нахмурившись, увидела его ухмылку и крепче сжала дубинку:

— Даю тебе один шанс, говори нормально, и я оставлю тебя в покое.

— Что?

Некоторые ученики, сдерживая смех, прикрыли рты руками.

— В прямом смысле.

Фан Дахай разозлился, достал из-под одежды дубинку, похожую на ту, что держала Ли Тан.

— Это что, акция «купи две, получи третью в подарок»?

Фан Дахай действовал быстро, нанося удары дубинкой по Ли Тан. В отличие от своих подчинённых, его движения были отточенными и последовательными.

Он бил по рукам, не забывая при этом наносить удары левой рукой. Ли Тан, с её хрупким телом, едва справлялась. В прошлом она бы уже давно отправила его в нокаут.

Она уклонялась, используя свой небольшой рост, и Фан Дахай начал чувствовать, что его водят за нос. Он бил — она уклонялась, он бросался вперёд — она отступала.

Повторяя это снова и снова, он почувствовал, что его силы на исходе.

Держа дубинку, его рука слегка дрожала. Он остановился и посмотрел на Ли Тан:

— Хватит прятаться, давай, дерись!

Ли Тан: Я девушка, мне не нужно драться.

Достаточно. С такими силами, как у Фан Дахая, он мог легко сломить её. Она не хотела травмироваться, ведь её Ацю смотрела и волновалась.

На этот раз Ли Тан использовала всю свою силу, столкнувшись с дубинкой Фан Дахая. Пользуясь его невнимательностью, она подсекла его, схватила за запястье и нанесла удар.

Ли Тан достигла своей цели, поставив галочку в списке.

Все мужчины в классе почувствовали холод внизу живота, их взгляды на Ли Тан стали сложными. Десять юаней — это ерунда, разве можно сравнить с будущим счастьем?

— Бу Даньмань... отвези меня в больницу! — Фан Дахай, корчась от боли, едва мог говорить.

Бу Даньмань, стиснув зубы, бросила злобный взгляд на Ли Тан и вместе с несколькими подругами увела Фан Дахая.

— Ацю, ты не испугалась? — Ли Тан нежно взяла за руку испуганную Ши Чжицю. Её Ацю, наверное, снова не в духе.

В прошлой жизни она ненавидела такие ситуации.

— Нет, может, возьмёшь выходной? Они такие злые, они ещё вернутся, — Ши Чжицю, надув губы, выглядела как рассерженный ребёнок.

Ли Тан не удержалась и ущипнула её за щеку:

— Не бойся, Ацю. — Если события прошлой жизни не изменились из-за её перерождения, то семья Бу скоро получит сокрушительный удар, и только через десять лет Бу Даньмань вернётся в Сянчэн, чтобы отомстить.

Ши Чжицю была не глупа. Возможно, Бог, отняв у неё способность говорить, дал ей острое восприятие:

— Почему ты называешь меня Ацю? Ты понимаешь мой язык жестов? Это так здорово!

В прошлой жизни Ацю была «хорошей подружкой» Ли Тан. Ли Тан не понимала этих чувств, но привыкла к тому, что кто-то всегда рядом. Чтобы общаться с ней, она даже выучила язык жестов.

Она думала, что вложила в эти отношения много, но за семь дней поняла, что Ши Чжицю не любила медицину, а училась ради неё. Все её недосказанности были связаны с Ли Тан.

Ли Тан кивнула. На этот раз твоя любовь и доброта будут принадлежать мне.

*

Когда учитель вернулся, класс был необычно тих. Директор, впервые увидев такой порядок в девятом классе, почувствовал облегчение.

— Учитель Цао, вы хорошо справляетесь.

Учитель Цао: Нет, не верьте этим ужасным детям.

Она осмотрела класс и, не увидев зачинщиков, спросила старосту:

— Где Бу Даньмань и остальные?

Староста, колеблясь, посмотрел на Ли Тан, которая, казалось, была погружена в свои мысли. Он молча опустил голову, радуясь, что его «сокровище» всё ещё на месте.

Запах мочи уже исчез, ученики сами убрали класс, но никто не осмеливался говорить о произошедшем.

Битва между лидером класса и первой ученицей закончилась поражением первого.

Для лидера это было неслыханным позором, и никто не хотел сообщать об этом учителям, ведь это привело бы к вызову родителей.

Ши Чжицю подняла руку, глядя на учителя Цао с ожиданием.

Учитель Цао, обрадованный, что Ши Чжицю впервые подняла руку, как учитель, должен был дать ей возможность высказаться.

Однако он просто хотел узнать ответ.

Ли Тан, сидящая позади Ши Чжицю, неожиданно засмеялась. Ши Чжицю замерла, её рука слегка опустилась, но затем снова поднялась.

— Учитель, Чжао Аньвэнь случайно упала, и Бу Даньмань с несколькими учениками отвели её в медпункт, — безразлично сказала Ли Тан, взяв ручку и ткнув ею в спину Ши Чжицю.

Та, широко раскрыв глаза, обернулась к ней, словно говоря: «Как ты можешь так врать? И зачем ты ткнула меня, это больно!»

Ли Тан с трудом сдержала желание погладить её.

— Учитель, если не верите, можете сами сходить в медпункт, — добавила Ли Тан.

Ши Чжицю, испуганно покачала головой, жестами сказала:

— Не пускай учителя, всё раскроется. — В панике она схватила руку Ли Тан.

Ли Тан: Ацю держит мою руку. [Счастливое лицо jrg]

Учитель Цао и директор поспешили в медпункт, а оставшиеся ученики, дрожа, ждали звонка с урока.

Когда они ушли, Ли Тан стала ещё более раскованной.

Её Ацю была такой красивой. Простое платье, сделанное из дешёвой ткани, выглядело на ней как наряд принцессы.

Её мысли вернулись к тому разговору.

— Ацю, пойдём со мной, не стой на коленях, эта женщина уже мертва.

— Она того стоит? Ты ради неё отказалась от мечты, от свободы, это того стоило!

...

— Стоило. Без неё всё потеряло смысл.

Ши Чжицю в тот момент ещё не полностью раскрыла свою красоту, но Ли Тан помнила её взгляд, полный решимости.

Она сжала руку Ши Чжицю и мягко сказала:

— Ацю, в будущем делай то, что хочешь. — А я буду твоей самой сильной поддержкой, твоей непробиваемой бронёй.

Ши Чжицю замерла, не понимая, что это значит, но её уши слегка покраснели.

Ли Тан: Она смущается?

— Почему? — Ши Чжицю жестами спросила.

— Дурочка, конечно, чтобы учиться вместе.

Лёгкий ветерок пролетел по классу, и все ученики почувствовали дрожь, словно съели очередную порцию собачьего корма.

Ши Чжицю, с покрасневшими щеками, опустила голову и написала на бумаге:

— Ли Тан, можешь говорить нормально?

<http://bllate.org/book/15496/1373986>